

Многие люди, опасаясь высокого статуса Лян Цзяня, боялись или заискивали перед этим школьным хулиганом, но Фан Ичэню, похоже, это было ни к чему.

Поскольку Фан Ичэня нельзя было втянуть в неприятности из-за Чжу Ина, тот не стал отказываться.

— В чём у тебя конфликт с Лян Цзянем? — поинтересовался Фан Ичэнь. — Если бы ты извинился перед ним, он не стал бы придирается, и тебя бы не травили так долго.

— Разве мне нужно извиняться перед Лян Цзянем, чтобы подружиться с этими подхалимами?
— холодно ответил Чжу Ин.

— Лян Цзянь говорит, что ваша вражда длится так долго, что уже почти переросла в чувства.

Он отмахнулся:

— Можешь считать, что я ненавижу богатых.

— Ненавидишь богатых? Если уж на то пошло, то Пэй Муинь должен быть твоей главной целью, — Фан Ичэнь задумчиво произнес. — Мне кажется, он тебе нравится.

Чжу Ин слегка смутился. Неужели это так заметно? Если да, то и Пэй Муинь, должно быть, это понял.

— Утром ты раз пять-шесть украдкой поглядывал в его сторону, мой «гей-радар» просто зашкаливал, — продолжил Фан Ичэнь.

— Зачем ты за мной наблюдаешь? — спросил Чжу Ин.

Не успел он договорить, как Фан Ичэнь вдруг отложил палочки и крикнул вдаль:

— Цзян Лоусинь!

Цзян Лоусинь с тарелкой стейка в руках уныло подошёл к их столику.

Чжу Ин нервно опустил глаза, чувствуя, как диван слегка прогнулся, когда Цзян Лоусинь сел рядом.

— Привет, — поздоровался Цзян Лоусинь. — Сегодня на уроке только и говорили, что о тебе и о Пэй Муине.

— Я просто временно живу у него дома, ничего особенного, — неуверенно ответил Чжу Ин.

— Я знаю, просто болтаю, не сердись, — улыбнулся Цзян Лоусинь. — Пэй Муинь уже опроверг слухи.

Он был полной противоположностью Чжу Ину — жизнерадостный, озорной, с капризами, которые появились из-за избалованности.

После еды Цзян Лоусинь, жалуюсь на жару, отправил Фан Ичэня за мороженым. Но, попробовав пару ложек, он решил, что оно слишком сладкое, и выбросил его в мусорку, даже не дождавшись, пока оно растает.

Чжу Ин, держа во рту эскимо, вернулся в класс и получил от мамы красный конверт.

[Ин Ин, в такую жару купи себе что-нибудь холодное.]

Он не стал забирать деньги, просто ответил, что понял.

Отношения с семьей зашли в тупик, и любовные дела тоже не ладилась. Чжу Ин заметил, что Пэй Муинь начал отдаляться от него.

После напряжённой первой недели учебы темп замедлился, и даже он, несмотря на свою невнимательность, не мог этого не заметить.

Летом Пэй Муинь звал его делать домашку вместе, ждал после баскетбола на перекрёстке, чтобы пойти домой, и сам проявлял инициативу в общении.

Теперь же он даже не хотел разговаривать.

Чжу Ин тяжело вздохнул, терзаясь сомнениями, и задавался вопросом, что же он сделал не так.

Подростки, впервые влюблённые, всегда так поступают: малейшие изменения в поведении объекта их симпатии заставляют их искать причину в себе, боясь, что они чем-то обидели другого.

Подумав, Чжу Ин пришёл к выводу, что Пэй Муинь всегда был неприступным, и то, что он его игнорирует, вполне закономерно.

Прежнее сближение было просто способом скоротать время в каникулы, когда было скучно одному.

К тому же, Пэй Муинь, вероятно, догадывался о его чувствах и, возможно, чувствовал себя неловко...

— Это действительно так заметно? — с грустью произнёс Чжу Ин.

В этот момент Фан Ичэнь, погружённый в написание теста по английскому, услышав это, едва не засмеялся в классе.

Его сосед-Омега, о котором ходили слухи как о высокомерном и холодном, на самом деле был совсем другим. С ним было легко общаться, и в такие моменты он казался даже милым.

Фан Ичэнь, видя, что Чжу Ин раскрылся, тоже решил быть честным:

— Я ему ничего не говорил, но, зная его, уверен, что он притворяется.

— Притворяется в чём?

— Пэй Муинь притворяется, что не знает. Его любят столько Омег, он не может не чувствовать, когда в него влюбляются. Просто ему всё равно.

Водитель не смог забрать их после школы, и Чжу Ин с Пэй Муинем пошли домой сами.

Чжу Ин раньше пытался заводить разговор, но он не был общительным, и результаты были сомнительными. Сегодня же он молчал.

В его рюкзаке лежали два толстых словаря, тяжело оттягивая плечи. Пэй Муинь взял его.

— Возьми мой рюкзак, он легче.

Чжу Ин отказался:

— Не надо, я справлюсь.

Пэй Муинь, видя, как Чжу Ин поник, а ремни рюкзака врезались в плечи, хотел сказать, чтобы он не упрявился.

Но вместо этого он сказал:

— Но ты идёшь слишком медленно, я не хочу тебя ждать.

Чжу Ин, сжав губы, поменял рюкзаки.

Сбросив большую часть веса, он шёл не легче, а, наоборот, тяжелее.

Пэй Муинь украдкой наблюдал за ним и, видя его подавленность, сам чувствовал себя неловко.

Восемнадцатилетним подросткам не хватает зрелости: они думают, что, отдаляясь, поступают правильно, но когда расстояние действительно увеличивается, их начинает мучить любопытство и забота.

— Что с тобой? — спросил он.

На закате небо окрасилось в розовые и золотые тона, окутывая мир мягким светом.

Вокруг кипела жизнь, но в этом уголке царила тишина.

Чжу Ин остановился, немного помолчал, а затем решительно посмотрел в глаза Пэй Муиня.

— Если я тебе не нравлюсь, не будь ко мне таким добрым.

Его голос звучал почти как мольба:

— Иначе я буду любить тебя ещё сильнее.

В конце августа уличные закусочные ещё были переполнены клиентами. У владельца одной из них случились неприятности, и он не успевал нанять новых работников. Чжу Ин по выходным подрабатывал там, помогая, как мог.

Он бежал туда, словно в бегство, чтобы хоть на мгновение отвлечься.

Жить в доме Пэй оказалось слишком тяжело, даже если Пэй Муинь не появлялся перед ним специально, он чувствовал себя неловко.

В тот день, когда Пэй Муинь сказал ему «Прости», он, как и другие Омеги, получившие отказ, почувствовал стыд, от которого хотелось исчезнуть.

Каждый день, сидя в одном классе с Пэй Муинем, Чжу Ин не находил себе места. После уроков они были вынуждены идти домой вместе, и каждая минута казалась ему пыткой.

Он думал: это наказание?

Это, должно быть, наказание за его несбыточные мечты.

Фан Ичэнь, видя, что Чжу Ин не в порядке, догадался, что между ними что-то произошло.

— Вау, не ожидал от тебя такого, это так не похоже на тебя, — удивился Фан Ичэнь. — Раньше, когда я тебя видел, ты казался настоящим аскетом.

Чжу Ин недоуменно спросил:

— В твоих глазах я монах?

Фан Ичэнь сделал жест, будто молится:

— В общем, ты не выглядел как тот, кто будет влюбляться. Ты был типичным отличником, живущим скудной жизнью, и ходячим «Справочником студента».

Чжу Ин слегка фыркнул и отвернулся к окну.

Сейчас было время обеда, и Пэй Муинь подметал листья на клумбе. Его высокий и стройный силуэт покачивался, когда он держал в руках метлу.

На этой неделе Пэй Муинь был дежурным, и Омеги из других классов уже знали об этом. Они то и дело притворялись, что идут в туалет, и, проходя мимо, украдкой смотрели на него.

Цзян Лоусинь специально спустился вниз, бросил немного мусора и получил от Пэй Муиня сердитый взгляд.

Чжу Ин наблюдал за их взаимодействием, а затем Пэй Муинь посмотрел на него.

Чжу Ин подумал: «Если я тебе не нравлюсь, почему ты постоянно смотришь на меня?»

Даже если я украдкой смотрю на тебя, тебе не нужно каждый раз меня ловить.

Он чувствовал себя подавленным, но не мог скрыть смущения, и его лицо загорелось. Он поспешно сделал вид, что смотрит по сторонам.

Недалеко от него Цзян Лоусинь, возвращаясь, сказал:

— Пэй Муинь, ты что, шагаешь не в такт?

Пэй Муинь сквозь зубы ответил:

— Тебе показалось.

— Нет, ты действительно шагаешь не в такт...

Частная школа отличалась расслабленной атмосферой, с удобными условиями и насыщенной внеклассной жизнью. Кроме множества развлечений, в выпускном классе устраивали два урока физкультуры в неделю.

У Чжу Ина было мало друзей, и на таких уроках он обычно занимался самостоятельно, но на этот раз его уговорили пойти посмотреть матч.

Он хотел отказаться, так как ещё не закончил конспекты, но Фан Ичэнь тоже его уговаривал.

В спортзале, благодаря тому, что его сосед был участником матча, он сидел в первом ряду.

Этот ряд назывался «семейным», и обычно там сидели партнеры. Чжу Ин оказался рядом с несколькими нарядными Омегами, и в воздухе витал слабый аромат феромонов.

<http://bllate.org/book/16916/1557259>